

УДК 316.334.3

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭЛИТАРНОЙ ВЛАСТИ В ПРОБЛЕМНОМ ПОЛЕ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Камышин Алексей Сергеевич – аспирант кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. E-mail: naoborot_1884@mail.ru

Статья посвящена социально-философскому анализу исторических изменений элитарной власти. Делается попытка определить отличия элитарной власти от власти элит. С этой точки зрения рассматриваются различные подходы в исследовании правящих групп. Особо выделяется в статье герменевтический подход, с его помощью определяется элита текста (публичная), элита подтекста (закулисная) и элита контекста (реальные условия её бытия). Анализируются особенности процесса изменения типов и структуры элитарной власти в современную эпоху. Обращается внимание на потерю «элитарности» современной элиты. Отмечается, что в современном обществе остаются лишь внешние атрибуты элитарности, без её внутренней составляющей. В статье также обращается внимание на то, что борьба с элитарностью привносит в современную жизнь больше негативных явлений.

Ключевые слова: элита, общество, подход, власть, элитарность, герменевтика, социальная группа.

DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-2-148-151

На протяжении всего времени своего существования общество так или иначе делилось на управляющих и управляемых, на сильных и слабых, на богатых и бедных. В основе этого закономерного неравенства лежали заложенные природой различные способности каждого человека, поэтому с момента возникновения государства его развитие всегда направляла небольшая и хорошо сплоченная группа людей, обладающая политической властью. В то же время оставшаяся не у дел основная часть народа стремилась нивелировать властные привилегии правящей элиты. Таким образом, говоря об элитарной власти, мы противопоставляем её власти эгалитарной. Прежде всего, власть – это право на управление. Существует две парадигмы власти (управления): элитарная и эгалитарная, они отличаются принципом распределения власти. Первая подразумевает власть узкой группы, элиты, вторая – равноправие в правах на управление. Это значит, что элитарная власть как понятие не тождественна понятию «власть элит». Элита – это определённый социальный субъект, тогда как «элитарная», «элитарность» – модус бытия власти, противоположным которому является другой модус – «эгалитарная», «эгалитарность» (например, в культурологии можно говорить об элитарной и массовой культуре).

Целью анализа статьи является рассмотрение с помощью герменевтического метода трансформации элитарной власти в рамках социальной философии. Прежде всего следует отметить, что сущность элитарной власти невозможно раскрыть без осмысления понятия «элита». Элита – от фр. *elite* – лучший, избранный, отборный. Этот термин изначально применялся для определения товара высшего качества и только позднее стал использоваться для определения привилегированной группы людей в государстве – знати, военных, духовенства [1, с. 67]. Элита контролирует экономические, военные и политические ресурсы. Таким образом, властная элита представляет собой внутренне сплоченную социальную общность, «являющуюся субъектом принятия важнейших стратегических решений и обладающую необходимым для этого ресурсным потенциалом» [2, с. 10]. Например, Платон считал лучшей формой правления аристократию, под которой подразумевал аристократию личных качеств. Он категорически выступал против привлечения к решению государственных дел демоса, именуемого им «толпой». Говоря о Платоне, следует заметить, что в своей «Политике» он одним из первых в истории социальной философии затронул проблему политической формы элитарности сознания, элитарности власти. Ещё одним философом, оказавшим огромное влияние на современников и потомков, был Аристотель; очень популярной стала его классификация достойных и недостойных форм правления.

Из философов поздней античности особого внимания заслуживает Сенека, который полагал, что добродетели человека не зависят от происхождения и знатности; правящий класс, по его мнению, должен состоять из подлинно духовных людей.

В Средние века в Европе изменяются представления о том, какой должна быть элита, её духовные основания. Теперь представитель привилегированной группы – это христианин, берущий за образец жизнь Иисуса Христа. В политической сфере доминирует тезис «всякая

власть от бога», оправдываются сословное деление общества, крепостное право и главенство церкви в духовной области. Элитарность неотделима от христианства.

И только в эпоху Возрождения Н. Макиавелли, самый оригинальный философ своего времени, провозглашает автономию политики от любых духовных ограничений. Главное для правителя и его окружения – удержать власть любыми средствами, и «их всегда сочтут достойными и одобряют, ибо чернь прельщается видимостью и успехом, в мире же нет ничего, кроме черни...» [3, с. 97].

Уже в другую эпоху знаменитый писатель и философ Т. Карлейль провозгласил идею героя, выдающейся личности, двигающей историю вперёд, при этом он враждебно относился к народным массам и отделял героя от толпы.

Ещё один философ, размышлявший об элите и элитарности власти, – Ф. Ницше. «Всякое возвышение типа “человека” было до сих пор – и будет всегда – делом аристократического общества, как общества, которое верит в длинную лестницу рангов и в разнородность людей и которому в некотором смысле нужно рабство» [4, с. 717]. Он считал обязательным наличием у правящего слоя политической воли и стремления к власти. Но его концепция элиты, пропитанная духом аристократизма, не была проработана до конца. Лишь в конце XIX – начале XX в. зарождается наука, занимающаяся непосредственно изучением элит, элитология. Её рождение связано, прежде всего, с именами таких учёных, как Г. Моска, В. Парето, Р. Михельс. Постепенно складываются разнообразные подходы в исследовании властных элит: можно выделить такие из них, как макиавеллистский (элитистский), ценностный, демократический, плюралистический.

Сторонники первого подхода акцентируют внимание на том, что главной функцией властвующей элиты является управленческая и доминирование над разрозненными и неорганизованными народными массами. «Человеческое общество неоднородно, – писал В. Парето, – и индивиды различаются интеллектуально, физически и морально» [5, с. 39], поэтому только «элита» должна определять цели и задачи для общества.

Ценностный подход изучает правящую группу как основную ценность в общественной системе, от которой зависят развитие и стабильность государства. Власть элиты зависит от её авторитета и умения наладить общение с народными массами. Элита создаётся людьми, прошедшими общественный отбор и обладающими необходимыми для доминирования качествами.

Представители демократического элитизма (К. Мангейм, Т. Дай, П. Бахрах, Г. Лассуэлл, С. Липсет) исходят из того, что элитарность в обществе необходимое условие его достойного существования при соблюдении демократических норм. Таким образом, элита не принуждает народ к повиновению, а управляет им с полного одобрения всего общества, а постоянное пополнение правящей элиты за счёт работы «социальных лифтов» позволяет ей иметь обратную связь с обществом. Также последователи этого подхода относят к элите и носителей интеллектуального знания, деятелей искусства, людей, обладающих деньгами и имеющих популярность.

Сторонники плюралистического подхода элиту рассматривают не как единое целое, а как конкурирующие или взаимодействующие друг с другом элитные группы. Их наличие продиктовано увеличивающимся разнообразием деятельности человека, прогрессивным ростом запросов отдельных личностей и целых групп. Такое положение приводит к усложнению взаимоотношений внутри института власти.

Интересны мысли об элите П. Шарана. Он разделил её на две – современную и традиционную. Вторая опирается на устоявшиеся обычаи, религиозный культ, культурные стереотипы и ритуалы. К первой он относит всевозможные социальные группы, например, предпринимателей, чиновников и политических лидеров, учёных, интеллектуалов. Современная элита в своих действиях опирается на рациональность, и П. Шаран выделяет высшую, среднюю, административную и маргинальную элиты.

Хотелось бы ещё остановиться на герменевтическом подходе к элитарной власти. Первоначально этот подход использовался для интерпретации древних и библейских текстов, но со временем горизонт его применения расширился. Герменевтика позволяет оценить не только тот или иной источник, но подтекст и контекст. Х.-Г. Гадамер полагал, что герменевтика – это исследование условий возможности понимания [6, с. 28].

Согласно герменевтическому подходу, понимание процессов трансформации элитарной власти заключается в изучении языка, текстов. Таким образом, мы можем рассматривать элиту в трех герменевтических ипостасях: элиту текста (её публичную сторону, официальную деятельность), элиту подтекста (её закулисные действия) и элиту контекста (реальные условия её бытия). Если в исследовании выясняется, что обозначенные выше сущности элиты не идентичны, то это, скорее всего, квазиэлита. Мы считаем, что это ещё один метод проверки элитарного меньшинства на его значимость, проверки именно герме-

невтического свойства, которая довольно остра для большинства тех, кто считает себя «элитой».

Можно привести рассуждения Дж. Сартори: почему мы должны «говорить «элита», совершенно не имея в виду того, что этот термин значит, т. е. выражает в силу своей семантической значимости? Далее, если «элита» уже не указывает на качественные черты (способность, компетентность, талант), то какой же термин мы употребим, когда эти характеристики будут иметься в виду? Таким образом, семантическое искажение, описав круг, возвращается, чтобы породить, в свою очередь, искажение концептуальное. Если мы хотим дальнейшего усовершенствования концепции Парето с помощью Лассуэлла и, наоборот, если мы хотим подправить Лассуэлла с помощью Парето, тогда следует проводить различие, как терминологически, так и концептуально, между властной структурой и элитной структурой. Не все контролируемые группы являются по определению либо в силу той или иной необходимости «элитными меньшинствами» (в паретианском первичном смысле); они могут представлять собой просто «властные меньшинства» (в лассуэлловском смысле)» [7, с. 82].

Суть герменевтического подхода заключается в направленности на взаимопонимание, на диалог. В связи с этим важной проблемой исторического процесса трансформации элитарной власти является связь власти и языка знаков, за которой скрыты более глубокие отношения – власти и желаний, власти и аффектов, власти и защищенности, власти и силы, которые также подвергаются трансформации в пространстве социума. Таким образом, «власть должна пониматься как медиум, обеспечивающий сохранение границы между природой и цивилизацией в единстве внутреннего и внешнего, причем эта граница не только знаковое место разделения и различения, но также соединения и взаимопонимания» [8, с. 48].

В заключение хотелось бы сказать, что институт властвующей элиты есть неотъемлемая составляющая любого развитого общества. В последнее время в связи с развитием информационных технологий, глобализацией происходят изменения и в формировании, и в составе, и в типах элит. Она больше не единая сословная группа, которая своё доминирование объясняет устоявшимися традициями или мистическим предопределением. Сегодняшняя элита вынуждена апеллировать к рациональности. Происходящие ценностные изменения в обществе все больше способствуют тому, что происходит демистификация властной элиты. Изменяется само понятие элитарности власти. Так, говоря о

современной элите, можно отметить, что её элитарная составляющая постепенно нивелируется, уходит в тень, а на смену ей всё активнее приходят эгалитарность и демократизм управления. Элита мельчает, лишается воли и становится банальной, такой же, как и основная масса людей, поэтому можно говорить, что любая борьба с элитарностью, скорее, приносит урон обществу, так как тормозит его развитие.

Список литературы

1. Ашин Г. К. Понятие «элита» и его роль в политических исследованиях // Философия науки. 2005. № 7. С. 23–45.
2. Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М., 2006. 446 с.
3. Макиавелли Н. Государь. М., 1998. 656 с.
4. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. М., 2001. 848 с.
5. Парето В. История – кладбище элит // Политическая мысль. Пермь, 2000. С. 38–50.
6. Gadamer H.-G. Das Erbe Europas. Frankfurt a/M., 1995. 175 S.
7. Сартори Дж. Вертикальная демократия // Политические исследования. 1993. № 2. С. 80–89.
8. Ломако О. Трансформация власти в большом городе: генеалогия и аналитика // Власть. 2014. № 3. С. 48–51.

Historical Transformation of Elite Power in the Problem Field of Social Philosophy

A. S. Kamishin

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: naoborot_1884@mail.ru

The article is devoted to the social and philosophical analysis of the historical changes of the elite power. There is made an attempt to identify the differences between elite power from the power of the elites. From this point of view, there are various approaches to study the ruling groups. And the hermeneutic approach is set off in the article. Based on it there is defined the elite of the text (the public), the elite of the subtext (behind the scenes), and the elite of the context (the real conditions of its existence). Here are also the features of the process of changing the types and structure of elite power in the contemporary ages. The author points the loss of «elitism» of the modern elite. It is noted that there are only the trappings of elitism, without its internal components in modern society. The article also highlights the fact that the fighting against the elitism brings more negative effects to the life in nowadays.

Key words: elite, society, approach, power, elitism, hermeneutics, social group.

References

1. Ashin G. K. Ponyatie «elita» i ego rol v politicheskikh issledovaniyakh (The concept of «elite» and its role in political studies). *Filosofiya nauki* (Philosophy of science), 2005, no. 7, pp. 23–45.
2. Gaman-Golutvina O. V. *Politicheskie elity Russii. Vekhi*

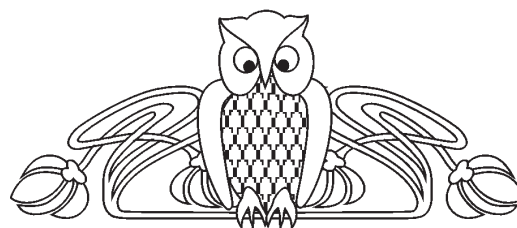

- istoricheskoy evolutsii* (Russia's political elite. Milestones in the history of evolution). Moscow, 2006. 446 p.
3. Machiavelli N. *Principe*. Milan, 2011. 146 p. (Russ. ed.: Machiavelli N. *Gosudar*. Moscow, 1998. 656 p.).
  4. Nietzsche F. *Jenseits von Gut und Böse*. Berlin, 1971. 296 p. (Russ. ed.: Nietzsche F. *Po tu storonu dobra i zla*. Moscow, 2001. 848 p.).
  5. Pareto V. *Le traite de sociologie generale*. Paris, 1933. 565 p. (Russ. ed.: Pareto V. *Istoriya – kladbishche elit*. *Politicheskaya mysl*. Perm, 2000, pp. 38–50).
  6. Gadamer H.-G. *Das Erbe Europas* (The European heritage). Frankfurt/M., 1995. 175 S.
  7. Sartori G. *The Theory of democracy revised*: in 2nd parts. Princeton, 1987. Part 1. 253 p. (Russ. ed.: Sartori G. *Vertikalnaya demokratiya*. *Politicheskie issledovaniya*, 1993, no. 2, pp. 80–89.).
  8. Lomako O. Transformatsiya vlasti v bolshom gorode: genealogiya i analitika (Transformation of power in the big city: the genealogy and analytics). *Vlast* (Power), 2014, no. 3, pp. 48–51.

УДК 111.1+101.2+929 Аристотель

ФОРМА, ИНТЕЛЛЕКТ И ТЕЛЕОЛОГИЯ В АРИСТОТЕЛЕВСКОМ УЧЕНИИ ОБ ИСТИНЕ

Косыхин Виталий Георгиевич — доктор философских наук, профессор кафедры философии и методологии науки, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. E-mail: Kosyhinvg@rambler.ru

В статье рассматривается классическая аристотелевская концепция истины как соответствия познания познаваемому предмету. В рамках этой концепции демонстрируется сложная структура истины как состоящая из логического, метафизического и каузального аспектов. Понятие истины выявляется через анализ взаимосвязи этих аспектов внутри целостной картины философии Аристотеля. Подчеркивается связь истины с категориями логики, с понятием сущности как единства материи и формы, с учением Аристотеля об уме и божественном уме. В статье подвергаются критике взгляды Ф. Brentano, его аналогичский подход к аристотелевскому понятию истины. Выявляется значение учения о причинах и телеологии для понимания места истины в философии Аристотеля.

Ключевые слова: истина, сущность, ум, причина.

DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-2-151-155

Хотя понятие истины является основополагающим для понимания аристотелевской философии, оно, будучи хорошо исследованным, тем не менее до сих пор своей многоаспектностью вызывает споры и неоднозначные толкования. В первую очередь, Аристотель известен как основоположник классической теории истины, которая формулируется очень четко в средневековом выражении *veritas est adaequatio intellectus et rei*, что означает: истина есть соответствие мышления познаваемой им вещи, или, в более широкой трактовке, когда вещь, познаваемая умом, и ум совпадают, т.е. когда ум не обманывается насчет познаваемой им вещи, перед нами имеет место истина.

Но, конечно, это не отражает в полной мере всю интенцию мышления Аристотеля. Учение

Аристотеля об истине и его теория истины более масштабны и глобальны. Приведенная формулировка отражает лишь один из ее аспектов, хотя и принципиальный, ведь по нему можно судить об аристотелевском понятии истины, но все-таки нуждающийся в дополнительных уточнениях, потому что «соответствие нашего мышления познаваемому предмету» лишь на первый взгляд звучит понятно и доступно, пока мы не зададимся вопросом, а что такое *rei* как та самая вещь, которую мы познаем, что такое ум, который эту вещь познает, и в чем состоит соответствие между ними. Когда мы зададимся подобным вопросом относительно значения *rei*, *intellectus* и *adecvatio* в их латинской интерпретации, тогда выйдем на более серьезную, глубинную проблематику учения Аристотеля об истине.

Проблематичность понятия истины у Аристотеля подчеркивается многими исследователями его трудов, делая возможными трактовки классического понимания истины как в эмпирическом, так и в умозрачном ключе. Еще Ф. Brentano в своей основополагающей для современных интерпретаций аристотелевского наследия работе «О многозначности сущего по Аристотелю» указывал на противоречивость собственной позиции мыслителя в данном вопросе. Согласно Brentano, если в одних местах своих сочинений «Аристотель решительно утверждает, что суждение является единственным носителем истины и лжи, и столь же решительно отказывает в причастности к ним как вещам за